

На правах рукописи

ЯКИМОВ Кузьма Александрович

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1937 – 1941 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ») на кафедре «История и философия»

Научный руководитель **Слезин Анатолий Анатольевич,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Сафонов Дмитрий Анатольевич,**
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный университет»,
профессор кафедры истории России

Дорошина Марина Михайловна,
кандидат исторических наук, Тамбовское областное
государственное бюджетное учреждение «Государ-
ственный архив социально-политической истории
Тамбовской области» (ТОГБУ «ГАСПИТО»),
директор

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Алтайский государственный техниче-
ский университет»

Защита состоится 11 ноября 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан ____ _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема изучения общественных настроений молодежи в 1937 – 1941 гг. актуальна в связи с необходимостью научного осмысления исторического опыта формирования массового сознания в предвоенные годы. В процессе создания «нового человека», молодые люди по-разному приспосабливались к изменениям в общественно-политической жизни страны. Учитывая тот факт, что облик современного поколения является продуктом эволюции общественного сознания, важно выявить как положительные, так и отрицательные последствия трансформации настроений юношества в исследуемый период.

Колоссальная мобилизационная активность, трудовой героизм и энтузиазм молодежи позволили добиться грандиозных достижений в социально-экономическом развитии страны (при всех его противоречиях). В то же время, трудно умотивировать значение морально-психологического наследия периода массовых политических репрессий. Многое из того, что составляло атмосферу советского общества в годы «Большого террора» – двойная мораль, подданнический тип политической культуры, формальное единомыслие – не исчезло и по сей день. Поэтому изучение специфики и характера общественных настроений молодежи в столь противоречивый в своих социальных последствиях исторический период способствует обогащению знаний об особенностях развития общества в целом. Кроме того, исследование советской молодежной повседневности в конце 1930-х гг. приобретает особую значимость при решении одной из важнейших задач молодежной политики современного российского государства, а именно – воспитания чувства патриотизма у подрастающего поколения.

Объектом исследования является молодежь Тамбовской области в 1937 – 1941 гг.

Предмет исследования составляют общественные настроения молодежи, а также особенности формирования и трансформации массового сознания молодых людей в предвоенный период. В диссертации рассматриваются общественные настроения, выраженные гласно и публично, а также мнения, проявившиеся в форме частных высказываний.

В современной научной литературе вопрос о содержании понятия общественных настроений остается дискуссионным. В настоящем исследовании автор руководствовался термином, предложенным Е. Ю. Зубковой, которая определяла общественные настроения как «сложный комплекс коллективных чувств, эмоций и суждений, отражающих текущие и перспективные ожидания, требования и претензии людей, а также представления о возможности их реализации в конкретной исторической ситуации»¹. Общественные мнения

¹ Зубкова Е. Ю. Общественные настроения в послевоенной России, 1945 – 1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 11.

рассматриваются в диссертации как составляющая часть общественных настроений, поскольку они могут быть представлены только в форме осознанных оценочных суждений, в то время как общественные настроения включают в себя как логические, так и чувственные, неосмысленные формы отражения действительности. Как отмечал Д. В. Ольшанский, общественное мнение является состоянием массового сознания, заключающим в себе скрытое или явное отношение к происходящим событиям и бытующим явлениям². Поэтому исследование общественных настроений молодежи неразрывно связано с выявлением особенностей общественного сознания молодого поколения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1937 г. по июнь 1941 г. Именно в данный период происходил процесс формирования основных черт сознания поколения молодых людей, которые впоследствии одержали победу в борьбе с фашизмом. Выбор нижней хронологической границы исследования связан с начавшимися в стране массовыми политическими репрессиями, а также интенсивным внедрением в общественное сознание молодежи образа «врага народа». В сложившейся в стране обстановке борьбы с «врагами народа» в связи с постановлением ЦИК СССР 27 сентября 1937 г. была образована Тамбовская область. Определение верхней границы исследования обусловлено начавшейся Великой Отечественной войной, в ходе которой произошла существенная эволюция сознания и настроений молодого поколения.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Тамбовской области. Региональная локализация способствует более детальному рассмотрению и анализу явлений и процессов в молодежной среде, позволяет скорректировать ранее полученные выводы. В то же время Тамбовская область является типичным аграрным регионом Центрального Черноземья, а потому полученные в ходе исследования результаты можно экстраполировать на всю Европейскую часть России.

Степень изученности темы. Научные работы, посвященные теме исследования, можно разбить на две большие группы. К первой группе следует отнести научные труды, появившиеся в советский период, которые в той или иной степени затрагивают тематику исследования. Одной из ключевых черт работ советских историков была зависимость от господствовавшей идеологии и социально-политической атмосферы в стране. Содержание и характер научного поиска находились в непосредственной зависимости от партийно-государственных оценок явлений и событий советской действительности. Вскользь упоминалось о массовых политических репрессиях, основным виновником которых объявляли И. В. Сталина. Преобладала сугубо положительная оценка роли молодого поколения в ключевых хозяйственных и политических кампаниях правящей партии. Сама молодежь в большинстве работ советских историков представляется в качестве монолитной и преданной власти социальной группы.

² Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб., 2002. С. 24.

Среди трудов советских ученых существенное внимание заслуживают работы С. Н. Иконниковой³, в которых исследован феномен молодежи, определены ее роль, значение и социальные функции. Наибольшая часть советских исследований молодежи довоенного периода рассматривает проблему политико-воспитательной работы с молодежью и специфику военно-патриотического воспитания подрастающего поколения накануне Великой Отечественной войны. Так, работы С. Н. Рохмистрова⁴ и Ю. Г. Агаджанова⁵ посвящены изучению ключевых вопросов идейно-политического и коммунистического воспитания молодых людей. Существенный интерес для тематики данного исследования представляют крупномасштабные труды В. А. Зубкова⁶, С. А. Педана⁷, в которых авторы на основе общепринятых принципов советской историографии рассматривают основные компоненты партийного манипулирования комсомольской молодежью. Содержание и сущность оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания молодежи раскрывается в исследованиях О. О. Кохликяна⁸, А. Н. Черемных⁹, Г. Д. Лихачева¹⁰.

Начавшиеся в конце 1980-х гг. радикальные перемены общественно-политической жизни, предполагавшие отказ от идеологической монополии партии на изречение истины, а также плюрализм мнений, ознаменовали новый этап в отечественной историографии. В сложившейся обстановке свободного научного поиска историки смогли по-новому осмыслить феномен сознания молодежи довоенного периода, пересмотреть догматизированные выводы советской историографии, существенно расширив источниковедческую базу исследований за счет обеспечения доступа к ранее закрытым архивным фондам. Положительное значение оказала возможность свободного ознакомления с трудами зарубежных историков. При этом первоначально освобождение от идеологического диктата спровоцировало появление немалого количества антикоммунистических работ с явно негативной характеристикой явлений

³ Иконникова С. Н. Становление и развитие личности молодого человека. М., 1972.

⁴ Рохмистров С. Н. Комплексный подход и проблемы его использования в организации коммунистического воспитания молодежи. М., 1981.

⁵ Агаджанов Ю. Г. Деятельность КПСС по идейно-политическому воспитанию трудящихся (1921 – 1937 гг.). Ростов-на-Дону, 1989.

⁶ Зубков В. А. Комсомол и коммунистическое воспитание молодежи. 1918 – июнь 1941. Историографический очерк. Л., 1978.

⁷ Педан С. А. Партия и комсомол. 1918-1945: Историографический очерк. Л., 1979 и др.

⁸ Кохликян О. О. Деятельность партии по военно-патриотическому воспитанию молодежи накануне Великой Отечественной войны (1937 – июнь 1941 гг.). М., 1976.

⁹ Черемных А. Н. Развитие военно-учебных заведений в предвоенный период (1937 – 1941 гг.) // Военно-исторический журнал. 1982. № 8. С. 75 – 80.

¹⁰ Лихачев Г. Д. Деятельность партийных организаций по военному обучению и воспитанию трудящихся в системе оборонно-массовых обществ: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1971.

и событий советской действительности, не представляющих подлинной научной ценности. На современном этапе в отечественной историографии появляется все больше исследований с применением научного подхода к анализу советского общества.

Существенное внимание изучению советской молодежи конца 1930-х гг. уделено в работах В. К. Криворученко¹¹. Исследователь одним из первых указал на пагубное влияние и негативные последствия культа личности Сталина, справедливо утверждая, что характер и содержание воспитательной работы в комсомоле в довоенный период существенно сдерживали и ограничивали творческую инициативу молодых людей. По мнению В. К. Криворученко, именно культовое сознание, деформировавшее многие действительные морально-нравственные ценности, стало основой массовой поддержки молодежью политических «чисток» в годы «Большого террора».

Л. С. Цветлюк подробно изучила положение молодежи в политической системе советского общества в 1920 – 1930-е гг., выявила некоторые источники активного участия молодежи в социалистическом строительстве и указала на негативные стороны советской молодежной политики, проводимой правящей партией¹².

Одно из наиболее масштабных исследований молодежного движения в Советском Союзе провел рязанский историк В. И. Соколов¹³. В частности, большое внимание было уделено участию подрастающего поколения в массовых политических репрессиях. В работах Р. Г. Гостева¹⁴ и Б. Н. Гусева¹⁵ рассмотрены последствия усиления политического контроля над молодежью

¹¹ Криворученко В. К. Молодежь, комсомол, общество 30-ых годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде: Научная монография. М., 2011; Алексеев А. А., Криворученко В. К. Последствия культа личности Сталина в жизни комсомола и молодежи. М., 1988; Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов. М., 1999; Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Советское общество в воспитании молодёжи. 1917 – 1941 гг. [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 4 (июнь-июль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko-Tsvetliuk_Soviet_Society/ (дата обращения 10.04. 2017).

¹² Цветлюк Л.С. Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917 – 1941. М., 2006; Ее же. Молодежь и юношеские организации в политической системе советского общества. 20–30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 2 (март–апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Tsvetliuk_Youth/ (дата обращения 10.04.2017).

¹³ Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века. Рязань, 2002.

¹⁴ Гостев Р. Г. Формирование молодежи в условиях культа личности Сталина. Воронеж, 1991.

¹⁵ Гусев Б. Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20-е – 30-е годы: уроки прошлого для настоящего. Кострома, 1997.

в процессе формирования культового сознания поколения. Общественные настроения, ментальные установки, а также различные формы поведения советской молодежи на примере дальневосточного региона в 1930-е гг. подробно проанализировала И. Л. Долгова¹⁶.

Крупное исследование взаимоотношений государства и молодежи в 1917 – 1941 гг. осуществил Р. С. Туктаров, им проведен комплексный анализ негативных последствий культового сознания молодежи, рассмотрены этапы формирования личности «нового человека»¹⁷. Однако автора преимущественно интересовал процесс и формы взаимодействия молодежи и власти, характеристика общественных настроений молодого поколения носила фрагментарный характер.

Ю. А. Стецура осуществил глубокий анализ источников социально-экономической активности молодежи в довоенный период. Им справедливо замечено, что сталинская социализация была направлена на нивелировку личности и утверждение идеологического единomyслия¹⁸.

На материалах Тамбовской области специфика политико-воспитательной и антирелигиозной работы с молодежью показана в работах А. А. Слезина¹⁹. В них раскрыты причины поддержки молодежью практики массовых политических репрессий. При выявлении основных последствий кампании по борьбе с «врагами народа» указано на усиление антидемократических тенденций внутри молодежного союза, формирование подданнического типа политической культуры, а также потерю чувства товарищества. Выявлены многие негативные черты системы комсомольского политпросвещения, в частности, формализм, приписки, неподготовленность пропагандистов.

Д. В. Павлухин на источниковой базе архивов Тамбовской и Воронежской областей исследовал роль комсомола в системе политического контроля

¹⁶ Долгова И. Л. Социальный характер советской молодежи Дальнего Востока 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2003.

¹⁷ Туктаров Р. С. Государство и молодежь в период от революции 1917 до Великой отечественной войны: Исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000.

¹⁸ Стецура Ю. А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20 – 30-е годы. М.: Социум, 1998; Его же. Сталинщина и трагизм молодежи 1920 – 30-х годов: исторический опыт, основные проблемы, урок // Проблемы массовых репрессий в СССР: мат-лы VIII науч. конф. Краснодар, 2013. С. 30 – 37.

¹⁹ Слезин А. А. Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 2. С. 520 – 530; Его же. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918 – 1929 гг.). М., 2009; Его же. Комсомольская «реабилитация» 1938 года: анатомия идеологической кампании // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. Тамбов, 1996. С. 74-77; Его же. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. М., 2001. № 11 – 12. С. 131 – 136 и др.

в 1934 – 1938 гг.²⁰. Автор пришел к выводу о том, что развязанная в конце 1930-х гг. кампания по борьбе с «врагами народов» привела к разрушению прежних нравственных ценностей и массовому распространению доносов и наговоров.

Интересны наблюдения В. Д. Орловой²¹. По её мнению, политические обвинения на основе ложной информации и аресты преподавателей и студентов являлись крайней формой давления на общественное мнение в институтской жизни 1930-х гг.

Кроме того, историографическую базу исследования составили многочисленные работы, посвященные изучению советского социума в целом. Значительное количество авторов анализировали советское общество с позиции теории тоталитаризма. С одной стороны, появившаяся в конце 1980-х гг. концепция тоталитаризма способствовала новому теоретическому осмыслению сталинизма, с другой стороны ее ключевой недостаток заключался в идеологической заданности. Так, в работах А. Г. Авторханова²², А. В. Бакунина²³, Л. А. Гордона и Э. В. Клопова²⁴ с применением нового фактического материала рассматривается сталинский режим, а также особенности формирования и эволюции массового сознания в условиях тоталитаризма. Вместе с тем исследователи не рассматривают молодежь в качестве самостоятельной социальной группы, анализируя советским социум более обобщенно.

С середины 1990-х гг. усилился интерес отечественных ученых к изучению советского общества в довоенный период. Исследование особенностей повседневной жизни советских людей, взаимоотношения власти и общества, а также причин поддержки советским народом практики политических репрессий нашли свое отражение в работах О. В. Хлевнюка²⁵, А. К. Соколова²⁶,

²⁰ Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934 – 1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

²¹ Орлова В. Д. Влияние государственной политики 1930-х годов на атмосферу в Тамбовском государственном педагогическом институте // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: мат-лы VII Всероссийской науч. конф., посв. 100-летию революционных событий 1917 г. и 80-летию Тамбовской области. Тамбов, 2017. С. 99 – 104.

²² Авторханов А. Г. Технология власти. М., 1991.

²³ Бакунин А. В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение. Екатеринбург, 1993.

²⁴ Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. М., 1989.

²⁵ Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество М., 1992; Его же. 1937 год: противостояние. М., 1991; Его же. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

²⁶ Соколов А. К. Советское общество накануне войны // Власть и общество России XX в.: сб. науч. тр. / под ред. В. П. Попова и др. М.: Тамбов, 1999. С. 136 – 154.

И. В. Павловой²⁷, В. Д. Солдатенкова²⁸, С. А. Шинкарчука²⁹, А. С. Ахиезера³⁰, И. Б. Орлова³¹. Несмотря на то, что работы исследователей посвящены комплексному анализу советского общества, они раскрывают причины массового энтузиазма молодежи в хозяйственных и политических кампаниях.

На современном этапе также появилось немало работ, посвященных изучению советского общества накануне Великой Отечественной войны. Изучение механизмов воздействия предвоенной пропаганды на общественное сознание, а также последствия усиления тотального контроля над настроениями в обществе рассматривается в работах П. Б. Гречухина³², В. А. Неvejина³³, З. П. Бердиева³⁴, М. В. Дьяченко³⁵, С. В. Токарева³⁶, В. Ф. Зима³⁷, В. И. Соколова и Д. В. Соколова³⁸.

Понятие образа «врага народа», а также механизмы и последствия внедрения данного стереотипа в сознание людей освещены в работах Е. С. Сеньявской³⁹, А. В. Фатеева⁴⁰, Н. Б. Арнаутова⁴¹. Авторы солидарны в том, что посредством идеологической пропаганды образа «врага народа» советское руководство стремилось создать определенное восприятие противника. Историки отмечают ограниченность в самостоятельном осмыслении данного образа по причине жесткого политического контроля и отсутствия непо-

²⁷ Павлова И. В. Власть и общество в 30-е годы // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 49 – 56.

²⁸ Солдатенков В. Д. Политические и нравственные последствия усиления власти ВКП(б) 1928 – 1941 (июнь). СПб., 1994.

²⁹ Шинкарчук С. А. Общественное мнение в Советской России в 30-е годы (По материалам Северо-Запада). СПб., 1995.

³⁰ Ахиезер А. С. Россия: критика историографического опыта: социокультурная динамика России. Новосибирск, 1997.

³¹ Орлов И. Б. Политическая культура России XX века. М., 2008.

³² Гречухин П. Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934 – 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997.

³³ Неvejин В. А. «Если завтра в поход...». М., 2007.

³⁴ Бердиев З. П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы (1936 – июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2000.

³⁵ Дьяченко М. В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны: 1939 – 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

³⁶ Токарев С. В. Политические настроения населения Центрального Черноземья в период стабилизации советского общества и в предвоенные годы. Курск, 2004.

³⁷ Зима В. Ф. Человек и власть в СССР в 1920 – 1930-е годы: политика репрессий. М., 2010.

³⁸ Соколов В. И., Соколов Д. В. Кровь и пот строителей социализма в СССР: 30-е годы XX века. Историко-популярный очерк. Рязань, 2007.

³⁹ Сеньявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.

⁴⁰ Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 – 1954. М., 1999.

⁴¹ Арнаутов Н. Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 – ноябрь 1938 г.): монография. Новосибирск, 2012.

средственного контакта с противником. Существенный интерес представляют работы А. С. Ложкиной, в которых автор на примере отношения Советского Союза к Японии изучает процесс внушения и манипуляции сознанием с помощью образа «врага»⁴². А. Ю. Пузырев в своем исследовании отмечает, что особое влияние на общественное сознание в довоенный период оказывала не столько патриотическая пропаганда, сколько связанная с формированием образа «врага народа»⁴³.

Весомый вклад в изучение влияния пропаганды «Краткого курса истории ВКП(б)» на характер общественных настроений и эволюцию сознания советского общества осуществили А. В. Гусева⁴⁴, П. Б. Гречухин и В. Н. Данилов⁴⁵. Авторы солидарны в том, что переход к самостоятельному изучению истории партии был обусловлен стремлением самого Сталина максимально ограничить дискуссии по поводу содержания нового учебника, отмечая при этом, что восприятие обществом историко-пропагандистской концепции было неоднозначным.

Проблеме особенностей формирования общественных настроений и сознания советского человека в довоенный период посвящено немало исследований зарубежных историков. Ряд серьезных исследований были осуществлены Р. Корнелом⁴⁶, Ж. Патриком⁴⁷, М. Фейнсодом⁴⁸.

Особый интерес представляют работы полемизировавших друг с другом известных западных писателей А. Жида⁴⁹ и Л. Фейхтвангера⁵⁰, написанные в форме документальной прозы и сохранившие противоречивые впечатления об особенностях общественно-политической жизни в СССР во второй половине 1930-х гг.

⁴² Ложкина А. С. Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. Декабрь. 2007. № 13. С. 1 – 8; Ее же. Образ Японии в советском массовом сознании (1931 – 1939) // Знакомьтесь – Япония. 2009. № 49. С. 45 – 57.

⁴³ Пузырев А. Ю. Военная подготовка гражданского населения СССР накануне Великой Отечественной войны: на материалах Тамбовской области 1937 – 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.

⁴⁴ Гусева А. В. Краткий курс истории ВКП(б): история создания и воздействие на общественное сознание: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

⁴⁵ Гречухин П. Б., Данилов В. Н. Выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и предвоенное советское общество // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2001. С. 53 – 64.

⁴⁶ Richard C. Youth and Communism. New York, 1965.

⁴⁷ Patrice G. Les organizations de masses en Union Syndicate et Komsomol. Paris, 1966.

⁴⁸ Fainsod M. The Komcomols – a study of youth under dictatorship // American Political Science Review. Mach. 1951. Vol. XLV. No. 1. P. 18 – 40.

⁴⁹ Жид А. Возвращение из СССР и поправки к моему «Возвращению из СССР» // Звезда. 1989. № 2. С. 127 – 169.

⁵⁰ Жид А., Фейхтвангер Л. Два взгляда из-за рубежа: Жид. А. Возвращение из СССР. Фейхтвангер Л. Москва. 1937. М., 1990.

На современном этапе в западной историографии не угасает интерес к проблемам изучения советского предвоенного общества. Изучая повседневную жизнь советского общества 1930-х гг., Ш. Фицпатрик отмечает, что молодежь была наиболее восприимчива к новым ценностям в силу того, что молодое поколение 1930-х гг. не имело опыта сознательной жизни в условиях предшествующего политического режима⁵¹. В монографии немецкого историка Й. Баберовского рассматривается влияние массового террора и ужесточившегося контроля над обществом на поведение и характер настроений советского человека⁵².

В работе С. Дэвис на основании документов НКВД, материалов съездов и писем исследуется общественное мнение в СССР в 1934–1941 гг.⁵³ Автор анализирует отношение общества к экономическим преобразованиям, к социальной политике, террору. Сделан вывод о том, что выражение иных точек зрения в советском социуме в 1930-е гг. нельзя интерпретировать в качестве оппозиции, поскольку элементы согласия и несогласия могли беспрепятственно сочетаться в одном и том же человеке.

Существенный интерес представляет работа Р. Терстона «Жизнь и террор в сталинской России. 1934 – 1941», в которой автор приходит к выводу о том, что советское общество скорее поддерживало сталинский режим, чем боялось его⁵⁴. Вместе с тем, довольно спорным является мнение исследователя о том, что влияние террора на советское общество было несущественным.

Несмотря на то, что западная историография советского периода весьма обширна, автору не удалось выявить специальных крупных исследований зарубежных историков, посвященных проблеме общественных настроений молодежи в 1937–1941 гг.

Цель и задачи исследования. Автором была поставлена цель на основе комплексного анализа исторических источников исследовать особенности формирования сознания молодого поколения и эволюцию общественных настроений молодежи Тамбовской области в 1937–1941 гг.

Для решения поставленной цели определены следующие задачи:

- изучить роль комсомола в системе политпросвещения и идеологического контроля над молодежью;
- раскрыть содержание общественного мнения молодежи по ключевым вопросам внутренней и внешней политики;
- исследовать причины особой хозяйственно-производственной активности молодежи в довоенный период;

⁵¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008.

⁵² Баберовски Й. Выжженная земля. Сталинское царство насилия: [пер. с нем.]. М., 2014.

⁵³ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941. М., 2011.

⁵⁴ Robert W. Thurston. Life and Terror in Stalin's Russia, 1934 – 1941. New Haven, 1996.

- проанализировать влияние атмосферы массовых политических репрессий на характер общественных настроений и поведение молодых людей;
- выявить источники возникновения конфронтационных и антиправительственных настроений в молодежной среде.
- проследить процесс формирования и усиления патриотических настроений молодежи как фактора Победы в Великой Отечественной войне.

Источники по теме исследования можно разделить на несколько основных групп: документы российских архивов, источники личного происхождения, материалы периодической печати и опубликованные документы.

Основу источниковой базы диссертации составили архивные документы, в которых в той или иной степени отражены особенности настроений молодежи в 1937 – 1941 гг. Среди них важнейшую группу источников составили документы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Внимание исследователя было обращено к материалам протоколов комсомольских собраний, совещаний, отчетных докладов комсомольских организаций, статистических отчетов. Существенный интерес представляют стенограммы комсомольских конференций, пленумов. Важно заметить, что комсомол к середине 1930-х гг. превратился в воспитательную организацию, вследствие чего руководство ВЛКСМ было вынуждено тщательно следить за настроениями молодого поколения, а потому текст выступлений и докладов комсомольцев зачастую содержит анализ общественного мнения и поведения, как комсомольцев, так и несоюзной молодежи Тамбовской области. Особое внимание было уделено материалам переписки с органами НКВД и документам с грифом «секретно», непредназначенным для массовой аудитории и содержащим более объективную информацию относительно состояния общественного мнения.

Автором был подробно проанализирован фонд Тамбовского обкома ВЛКСМ (Ф. П-1184). В процессе исследования были изучены материалы горкомов ВЛКСМ (Ф. П-1183: Тамбовский горком ВЛКСМ; Ф. П-1176: Мичуринский горком ВЛКСМ; Ф. П-1181: Котовский горком ВЛКСМ и др.). Многообразный фактический материал, посвященный тематике исследования содержится в фондах районных комитетов комсомола (Ф. П-1225: Моршанский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П-1195: Никифоровский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П-1196: Пичаевский районный комитет ВЛКСМ и др.). В качестве дополнительного источника использовались архивные документы Тамбовского обкома ВКП(б) (Ф. П-1045), в фонде которого содержится ценная информация о настроениях молодых призывников. При этом большая часть использованных документов вводится автором в научно-исследовательский оборот впервые.

Существенно расширили исследовательскую базу архивные документы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Были проанализированы фонды Тамбовского областного отдела народного образования (Ф. Р-3714) и отдела народного образования исполнительного комитета Тамбов-

ского городского Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-1408). Полезный материал, наглядно иллюстрирующий отношение населения к социально-политической ситуации в стране содержится в фонде Ф. Р-1499: редакция газеты «Тамбовская правда». Отдельное внимание исследователя было обращено к неопубликованным письмам молодежи довоенного периода, в которых нередко встречаются оценочные суждения юношей и девушек о внутренней и внешней политике советского руководства, о международной обстановке.

Весомую роль сыграло обращение к документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), позволившее не только расширить источниковую базу исследования, но и уточнить выводы, полученные на местном материале. Активно использовался Фонд Центрального Комитета комсомола (Ф. М-1). Изучались не только протоколы и пленумов ЦК ВЛКСМ, но и информационно-справочный материал различных комитетов комсомола.

Учитывая тот факт, что Тамбовская область образовалась как самостоятельный субъект 27 сентября 1937 г., внимание исследователя было обращено к архивным документам Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Преимущественно рассматривались материалы фонда Воронежского обкома ВЛКСМ. Особенно важным для выявления характера общественных настроений послужило обращение исследователя к письмам и жалобам комсомольцев, направленных в ЦК ВЛКСМ.

Достаточно полезным оказалось изучение сборников опубликованных документов⁵⁵.

Другим важным источником информации являются материалы периодической печати. В газетах и журналах довоенного периода отражались не только важнейшие события внутренней жизни страны и международной обстановки в интерпретации сталинского руководства. Посредством прессы многие молодые люди делились своими впечатлениями и переживаниями. Однако важно учесть, что публиковались лишь те письма и статьи граждан, авторы которых разделяли официальную позицию, отражая, таким образом, лишь одну сторону общественного мнения. Автором были проанализированы как центральные, так и местные комсомольско-пропагандистские газеты и журналы: «Правда», «Комсомольская правда», «Безбожник», «Тамбовская правда», «Коммуна», «Молодой сталинец», «Молодой коммунар».

Методологическая основа диссертации. Исследование основано на общисторических принципах историзма, объективности, а также преемственности и системности методов научного познания. В ходе построения

⁵⁵ Воспитывать пламенных борцов за коммунизм: Документы КПСС, съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ по ком. воспитанию молодежи. М., 1978; Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978; Товарищ комсомолец: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918 – 1968). Т. 1. 1918 – 1941. М., 1969 и др.

структуры диссертации использовался проблемно-хронологический принцип. При написании исследовательской работы применялись как общенаучные, так и формально-логические методы: описание, социологический и статистический анализ, синтез, дедукция, обобщение. Руководствуясь принципами всесторонности и объективности, автор старался преодолеть идеологические стереотипы историографии как советского, так и современного периодов. В то же время исследователь руководствовался тем, что разумное сочетание различных методологических подходов содействует наиболее полному раскрытию темы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным исследованием общественных настроений молодежи Тамбовской области в 1937 – 1941 гг. На основе опубликованных и неопубликованных материалов, в том числе впервые вовлеченных в научный оборот рассекреченных архивных документов, автор исследует отношение молодежи к реалиям советской действительности, а также анализирует процесс формирования и зависимости сознания молодых людей от официальной идеологии. Исследованы такие малоизученные проблемы отечественной историографии как: процесс формирования культового сознания в молодежной среде, источники возникновения конфронтационных и критических настроений юношества, особенности восприятия молодежью массовых политических репрессий и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Принудительный характер системы политпросвещения в комсомоле существенно ограничивал развитие творческой инициативы внутри молодежного союза и был нацелен на формирование стереотипной модели мышления. Однако в силу низкого качества организации политучебы, однородности излагаемого материала, а также отсутствия профессиональной подготовленности кадров пропагандистов большинство слушателей политшкол и кружков формально относились к своим обязательствам.

2. Несмотря на усилившуюся в годы «Большого террора» антирелигиозную деятельность комсомольских организаций, значительная часть молодежи, преимущественно в сельской местности, продолжала праздновать традиционные церковные праздники и тайно участвовать в исполнении религиозных обрядов.

3. Массовый энтузиазм молодых людей в хозяйственной и производственной деятельности был обусловлен как искренней верой части молодежи в возможность достижения социалистического идеала, так и осознанием необходимости своим трудом способствовать укреплению обороноспособности страны.

4. Молодежь отнюдь не была монолитной, безоговорочно преданной власти социальной группой. С одной стороны, под влиянием средств массовой информации, а также пропагандистской деятельности партии и комсомола в молодежной среде формировались характерные черты массового культо-

вого сознания. С другой стороны, наличие критических и антиправительственных настроений свидетельствует о существовании личностного восприятия событий и явлений советской действительности.

5. Источником возникновения конфронтационных и протестных настроений служило не только неудовлетворительное материальное положение многих юношей и девушек, но и возрастающие социально-культурные потребности молодого поколения.

6. Атмосфера страха и подозрительности, вызванная усилением репрессивной политики советского руководства в 1937 – 1938 гг., стимулировала массовое участие молодежи в совершении доносов и наговоров на своих товарищей, способствуя искажению общечеловеческих норм морали и нравственности. Распространенной практикой становилось двоемыслие.

7. В результате деятельности пропагандистских структур в массовое сознание молодежи внедрялся образ внешнего врага, трансформировавшийся в зависимости от выбранного советским руководством внешнеполитического курса.

8. Значительная часть молодежи находилась в состоянии мобилизационной готовности к войне, в сознании многих юношей и девушек укреплялась мысль о её неизбежности. Успехи Красной Армии способствовали усилению патриотических настроений, а также формированию многих ошибочных убеждений относительно непобедимости Советского Союза, скоротечности грядущей войны и предопределенности её исхода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты диссертационного исследования способствуют дальнейшей теоретической разработке ряда проблем и дискуссионных вопросов отечественной истории. Целесообразно использование материалов исследовательской работы при написании учебных пособий и в процессе преподавания истории как в высшей школе, так и в средних специальных учебных заведениях. Кроме того, обобщенные в диссертации выводы могут быть полезны при конструировании современной молодежной политики в России.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в 7 научных статьях соискателя, в том числе в 5 статьях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК (общий объем – 5,3 печ. л.). Результаты исследования использовались на международной научно-практической конференции «Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений» (Мичуринск, 2017 г.), а также на ежегодных научно-практических конференциях в Тамбовском государственном техническом университете.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также таблиц и сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, хронологические и географические рамки, дана характеристика степени научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, определены ее объект и предмет, дан анализ использованных источников и методологии исследования, установлена научная и практическая значимость работы, ее новизна.

В первой главе **«Влияние системы политического воспитания на характер общественных настроений молодежи»** дается характеристика процесса политического воспитания и его роли в системе идеологического контроля над молодежью.

В параграфе 1.1 **«Политическое просвещение молодежи в 1937 – 1941 гг.: специфика и последствия»** рассматриваются особенности системы политпросвещения молодежи и её влияние на процесс формирования общественного сознания молодого поколения.

Выявлено, что система комсомольского политпросвещения трансформировалась из добровольной в обязательную, а посещение политзанятий тщательно контролировалось комсомольскими организациями. Ужесточались меры по отношению к комсомольцам, нежелающим принимать участие в политучебе. В глазах молодежи возрастал престиж как специального, так и политического образования, позволявшего добиться успешного карьерного роста и материального благосостояния.

Отмечается, что политическое просвещение было нацелено не на развитие творческих способностей молодого человека, а на способность продемонстрировать лояльность и преданность политическому режиму. Высокая степень идеологизации учебно-воспитательного процесса была обусловлена стремлением советского руководства обеспечить контроль над мыслями и чувствами молодых людей. Использование марксизма-ленинизма в качестве единственного верного подхода к познанию и толкованию событий и явлений окружающей действительности способствовало формированию в молодом поколении стереотипной модели мышления.

Показано, что равнодушное отношение молодежи к политучебе объясняется не только однообразием излагаемого материала, но и слабым уровнем организации учебного процесса. Рост системы политического просвещения приводил к возникновению обилия кружков и дефициту квалифицированных пропагандистов. Вследствие активизации политических чисток происходило понижение и без того низкого уровня подготовки кадрового состава комсомольских пропагандистов. В конце 1930-х гг. наблюдалась низкая посещаемость политзанятий, сохранялась «сезонщина» в работе политшкол. Слабая материальная обеспеченность образовательного процесса, огульный подход к комплектованию политшкол и кружков, а также нехватка учебной литературы существенно затрудняли процесс политического воспитания. Тем не менее, использованные в диссертации документы показали, что некоторые мо-

лодые люди всерьез интересовались вопросами внешней и внутренней политики СССР.

В период массовых политических репрессий 1937 – 1938 гг. вся система политического просвещения была неразрывно связана с разоблачением всякого рода «врагов народа». В это время овладение большевизмом рассматривалось в качестве главного средства повышения бдительности и идеологической вооруженности молодежи. Комсомольских пропагандистов обязывали заострять внимание слушателей политшкол и кружков на вопросах борьбы партии с «вражескими» группировками и течениями, убеждая молодежь в справедливости борьбы с «врагами народа». Проявление инакомыслия, «неверные» вопросы и ответы на политзанятиях, чтение и даже хранение идеологически «вредной» литературы грозило исключением из молодежного союза. Например, комсомолец Сиделова исключили за «антисоветское выступление», выразившееся в том, что он задал следующий вопрос: «Что даст нам изучение биографий наших вождей?»⁵⁶.

В параграфе 1.2 **«Краткий курс истории ВКП (б) и новые тенденции в общественных настроениях молодежи»** изучены основные последствия влияния пропаганды и изучения «Краткого курса истории ВКП(б)» на эволюцию сознания и настроений молодого поколения.

Выход в свет в ноябре 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)», определил характер и содержание преподавания и изучения истории партии вплоть до середины 1950-х гг. Практически сразу вслед за публикацией нового учебника советское руководство объявило самостоятельную работу основным методом изучения истории ВКП(б). Посредством принудительного освоения текста нового учебника советское руководство стремилось повысить бдительность молодежи в работе по поиску и разоблачению «врагов народов», а также убедить молодых ребят в необходимости и справедливости проводимых в стране репрессий.

Комсомольские организации умело внушали молодым людям мысль о том, что советский человек обязан во всех делах руководствоваться «мудрым трудом» И. В. Сталина, и что от степени его идейно-политической развитости зависит эффективность производственной и хозяйственной деятельности. Адаптируясь к идеологическим реалиям, молодой человек был вынужден указывать на зависимость результатов своей трудовой и учебной деятельности от степени освоения «Краткого курса». Формировался устойчивый стереотип поведения – объяснять успехи в различных сферах деятельности глубоким изучением «сталинской энциклопедии». Так, курсант Попов утверждал, что в результате упорной работы по изучению «Краткого курса» он стал лучше осваивать военное дело⁵⁷. Отсутствие надлежащей инициативы и трудового энтузиазма, возникновение критических и протестных настроений

⁵⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 61. Л. 77.

⁵⁷ Тамбовская правда. 1939. 15 сентября.

ний комсомольские работники подчас объясняли неудовлетворительным изучением глав учебника.

Следует признать, что для некоторых молодых людей «Краткий курс» действительно стал руководством на все случаи жизни. Среди молодежи укреплялись мифологизированные представления о сакральных свойствах «Краткого курса», автор книги в глазах многих юношей и девушек превращался в выразителя неоспоримой истины. Идеализация «Краткого курса» в качестве единственного верного источника знания, а также принудительный характер освоения истории партии в интерпретации И. В. Сталина сдерживали развитие творческой инициативы среди молодежи, усиливая антидемократические тенденции как внутри молодежного союза, так и в общественных настроениях молодежи в целом.

Тем не менее, отмечается, что значительная часть молодежи, особенно из сельской местности, стараясь держаться в стороне от вопросов политики, относилась к изучению истории ВКП(б) без особого интереса, создавая лишь видимость массовой поддержки пропагандистской кампании. Загруженность в производственной и общественной деятельности не оставляла времени и сил на освоение «Краткого курса». Однако и в свободное время молодежь нередко отдавала предпочтение более увлекательным формам организации досуга, продолжая скрывать от комсомольских организаций реальную степень изученности материала.

В параграфе 1.3 **«Характер антирелигиозной пропаганды и роль религиозного фактора в становлении сознания молодежи»** анализируются особенности антирелигиозного воспитания и отношения молодежи к религии и вере в довоенный период.

Одна из важнейших задач культурно-воспитательной работы комсомольских организаций заключалась в искоренении религиозных традиций из быта молодежи. Показано, как с помощью пропаганды и средств массовой информации в сознании многих молодых людей укреплялось представление о «враждебной» деятельности религиозных институтов и духовенства. В частности, студент Жариков в своем письме отразил следующее представление о священнослужителях: «Сейчас церковники имеют связь со шпионами и передают им все секреты нашей страны. Это видно из печати в «Тамбовской правде», где говорится, что попы устанавливают в кресла для исповедуемых микрофоны, и вместо того, чтобы исповедовать, начинают расспрашивать все секреты и все то, что он знает»⁵⁸.

Активизация антирелигиозной работы в 1937 г. была обусловлена как подготовкой к выборам в Верховный Совет по новой избирательной системе, так икратно увеличившимися арестами советских граждан по политическим мотивам. Распространенными причинами исключения из молодежного союза становились: родственная связь со священнослужителями, хранение икон

⁵⁸ ГАТО. Ф. Р-1499. Оп. 1. Д. 532. Л. 83-84 об.

и церковной литературы, участие в церковных таинствах. Соискатель отмечает, что к началу массовых политических репрессий среди комсомольцев, сформировалась психология вседозволенности по отношению к «враждебным элементам» общества, стимулировавшая совершение доносов на лиц, исповедовавших ту или иную религию.

Вместе с тем показано, что значительная часть сельской молодежи (особенно девушки) оказалась невосприимчива к антирелигиозной пропаганде. Для большинства молодых ребят вступление в комсомол отнюдь не означало отречение от религии. Многие комсомольцы не мешали членам своих семей свободно справлять религиозные праздники, что свидетельствует о формальном отношении молодежи к антирелигиозной деятельности. Нередко и сами комсомольцы, испытывая потребность в старой системе ценностей, игнорируя требования партии и комсомола об усилении борьбы с религией, продолжали тайно венчаться и крестить своих детей в церкви.

Во второй главе **«Восприятие молодежью внутренней и внешней политики советского государства»** сквозь призму общественных настроений анализируется отношение молодежи к политике, проводимой советским руководством внутри Советского Союза, а также к внешнеполитическому курсу страны.

Параграф 2.1 **«Социализм и советская политическая система в общественном сознании молодежи»** посвящен изучению особенностей восприятия молодым поколением советской социалистической модели в 1937 – 1941 гг.

Сознание молодежи, не обремененное прежними социокультурными ценностями и альтернативным политическим мышлением, неосознанно и фактически беспрепятственно усваивало типичные советские мифологемы. Закрытость советского общества от внешнего мира и низкий порог внушаемости подрастающего поколения упрощали технологию манипулирования сознанием молодежи. Критика и осуждение дореволюционных порядков, враждебное отношение ко всему капиталистическому миру в сочетании с непременным восхвалением заслуг и достоинств социализма способствовали укреплению в сознании молодых людей дихотомической картины мира. Как свидетельствуют процитированные в диссертации документы, в молодежной среде складывалось утопическое мировосприятие, для которого были характерны представления об антагонизме социализма и капитализма и «непогрешимости» советской власти. Осознание превосходства социализма над капитализмом стимулировало рост сознательного патриотизма среди юношества.

Официальная пропаганда и средства массовой информации содействовали укреплению веры молодежи в идеальность «вождя народов». Формировались характерные черты культового сознания. Для многих юношей и девушек именно Сталин олицетворял лучшее из того, что было достигнуто советским руководством за последние два десятилетия. В ряде конкретных случаев трепетное отношение к советской власти наблюдалась у тех, кто смог улучшить свою жизнь в условиях сложившегося политического режима, нередко многие из них считали Сталина своим благодетелем.

Соискатель отмечает, что молодежь не была монолитной и всецело преданной партии социальной группой, аргументируя это наличием конфронтационных и протестных настроений. Несмотря на усиление идеологического прессинга и ужесточение мер борьбы с инакомыслием, среди молодых людей наблюдалось недовольство политикой советского руководства. Тяжелое материальное положение молодежи было главным источником возникновения критических общественно-политических настроений. К примеру, студент Лидяев во время передачи по радио доклада о значении очередной годовщины Октябрьской революции заявил: «Какие тут достижения? Что они врут! Ведь хлеба нет, а они об этом молчат»⁵⁹. Не менее показательны настроения молодого механика Конюхова: «Социализм – это пустая мечта. Хлеба много, а народ мрет – вот социализм»⁶⁰. Разочаровавшись в политике правящей партии, многие юноши и девушки не верили в возможность достижения коммунистического идеала. Однако большинство недовольных небезосновательно боялось обсуждать те или иные действия и решения советского руководства. Идеальный конформизм и скрытие политических взглядов становились основными способами приспособления к реалиям сталинского диктата.

В параграфе 2.2 «Социально-экономические настроения молодежи в 1937 – 1941 гг.» подробно рассматриваются ключевые факторы роста трудового энтузиазма молодого поколения, а также источники возникновения конфронтационных социально-экономических настроений.

В ходе исследования было выявлено, что в рассматриваемый период на территории Тамбовской области среди молодежи активно развивалось стахановское движение. Массовый трудовой энтузиазм юношества в реализации поставленных советским руководством задач преимущественно основывался на искренней вере в возможность путем колоссальных усилий преодолеть в кратчайшие сроки трудности и добиться повышения уровня и качества жизни. Посредством участия в займовых кампаниях, перевыполняя производственные планы и нормы трудодней, молодой человек стремился оказаться сопричастным воплощению идеалов коммунизма и задачам укрепления обороноспособности страны. Среди факторов, стимулировавших рост трудовых подвигов молодежи, отмечается собственное молодому поколению желание выделиться и проявить себя, а также боязнь попасть в «пассив» и подвергнуться критике со стороны активистов.

Вместе с тем, показано, что комсомол, использовал как пропагандистские, так и репрессивные методы воздействия для поддержания трудовой инициативы юношей и девушек. С точки зрения диссертанта, страх за свою судьбу и карьеру служил мощным стимулом к труду, компенсируя довольно слабую материальную заинтересованность молодежи.

Изменения в трудовом законодательстве, способствовавшие увеличению продолжительности рабочего дня и ужесточению наказаний за нарушение трудовой дисциплины, в большинстве случаев воспринимались молодежью

⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 473. Л. 213.

⁶⁰ ГАСПИТО. Ф. П-1110. Оп. 1. Д. 111. Л. 86 об.

как необходимые меры, способствующие росту экономического и военного потенциала страны. Молодежь не боялась работать с большей отдачей, рассматривая многие трудности и лишения как временные и необходимые.

Тем не менее, некоторые юноши и девушки, игнорируя требования партии и комсомола, уклонялись от участия в общественных работах. В одних случаях отсутствие надлежащей инициативы среди молодежи в реализации государственных планов объясняется стремлением уделять больше времени личным хозяйствам, в других – намерением трудоустроиться на более престижное и высокооплачиваемое место, в третьих – отсутствием справедливого и своевременного учета результатов труда.

Несмотря на то, что политический режим репрессивными мерами боролся с проявлением инакомыслия, среди юношества наблюдались многочисленные факты критического отношения к колхозному строю, займовым кампаниям. Проанализировав множество документов, соискатель пришел к выводу о том, что возникновение конфронтационных и критических социально-экономических настроений было вызвано как возраставшими социокультурными потребностями юношей и девушек, так и трудностями материального положения, особенно сельской молодежи.

В параграфе 2.3 «Влияние массовых политических репрессий на характер общественных настроений молодежи» проанализирован процесс деструктивного воздействия практики политических чисток в годы «Большого террора» на сознание молодого поколения.

С помощью средств массовой информации и пропаганды, советское руководство убеждало молодежь в существовании бесчисленного множества «врагов народа», а также необходимости повышения бдительности и активизации борьбы с «вражескими элементами». Комсомол в это время превратился в государственный механизм по борьбе с проявлениями всякого рода инакомыслия.

Отмечается, что в годы «Большого террора» с позорным клеймом «враг народа» из комсомола исключали не только последовательных противников, но и лиц, вполне лояльно относившихся к политическому режиму. Причинами для исключения из молодежного союза могло послужить: хранение запрещенной литературы или портретов осужденных большевиков; «нездоровое» социальное происхождение; переписка, участие в банкетах и даже бытовое общение с «врагами народа». Сострадание к лицам, объявленным «врагами народа», расценивалось как пособничество или идейная связь с ними и грозило оказаться за бортом молодежного союза.

Обострение общественно-политической напряженности, вызванное нарастанием волн политических репрессий, способствовало нагнетанию массового психоза, недоверия и подозрительности среди молодежи. Многие юноши и девушки с особой восприимчивостью и доверием реагировали на обвинения, звучавшие в адрес «врагов народа», зачастую не подвергая их малейшему сомнению. Однако архивные документы сохранили также сведения и о явно отрицательной оценке репрессивной политики в отношении бывших лидеров большевистской партии.

Атмосфера страха и подозрительности, вызванная массовыми арестами по политическим мотивам, способствовала искажению представлений о долге чести, совести, справедливости. Многие комсомольцы, охваченные стремлением проявить себя на исключениях, со всей пылкостью юношеского максимализма соревновались в поиске «врагов народа», а жертвами подчас становились искренне преданные делу коммунизма люди.

Нередко юноши и девушки совершали доносы, руководствуясь желаниями продвинуться по карьерной лестнице или утолить жажду мести. Для наглядности рассмотрим признание комсомольца Аббакумова: «Начиная с февраля 1938 г., пытаясь пробить себе карьеру, я встал на неправильный путь – путь клеветы и обмана. Лензин приказом снял меня с работы, за что я решил отомстить. Я написал письмо на его имя, в котором заявлял, что Лензин состоит в контрреволюционной группе. Все это был вымысел, и я поступил очень неправильно – выступал с клеветой»⁶¹.

В то же время, соискатель отмечает, что террор преимущественно воспринимался молодежью как естественный элемент общественного порядка, аргументируя это отсутствием массового организованного сопротивления проводимым в стране репрессиям. Показано, что случаи несогласия в отношении вынесенного приговора возникали в основном лишь тогда, когда речь шла о спасении своей судьбы или близкого родственника. Распространенной формой приспособления молодежи к ужесточившимся нормам политического контроля становилось двоемыслие.

На основе многочисленных архивных документов автор приходит к выводу: в молодом поколении вырабатывался подданныческий тип политической культуры, предопределивший пассивное политическое поведение молодежи в период массовых политических репрессий. Боязнь оказаться в стане «врагов народа» превращала молодых людей в послушных участников практики политических чисток.

В параграфе 2.4 **«Международное положение и советская внешняя политика как факторы эволюции общественных настроений молодежи»** исследуются особенности восприятия молодежью внешнеполитического курса страны.

Формирование необходимого по логике советского руководства отношения молодежи к международной обстановке происходило в условиях активного внедрения в сознание юношей и девушек образа внешнего врага. Идеологическая обработка и информационная блокада советского общества от внешнего мира предопределили ограниченность в личностном осмыслении данного стереотипа. По этой причине восприятие подрастающим поколением образа внешнего врага напрямую зависело от господствующих официальных оценок.

Вплоть до заключения советско-германского соглашения в 1939 г., в сознании большинства молодых людей укреплялся образ внешнего врага, под понимание которого чаще всего попадала Германия, Италия и Япония, то есть страны с фашистскими режимами. Значительная часть молодежи нахо-

⁶¹ ГАСПИТО. Ф. П-1177. Оп. 1. Д. 102. Л. 13.

дидась в состоянии ожидания схватки с фашизмом, доверяя сообщениям советского руководства о провокации Германией войны с Советским Союзом. Динамичная трансформация настроений молодежи после заключения советско-германского договора о ненападении объясняется не только особой восприимчивостью и доверчивостью молодежи к сообщениям средств массовой информации, но и тем, что представление о «враждебности» капиталистического мира было одним из наиболее распространенных стереотипов всего исследуемого периода.

Отмечается, что под влиянием заявлений пропагандистских структур у молодежи формировалось убеждение в том, что польский поход Красной Армии был организован в целях освобождения родственных народов от эксплуататоров и капиталистов. Аналогичная ситуация была с отношением к советско-финляндской войне, которая в большинстве случаев расценивалась молодыми людьми как движение за освобождение финского народа от гнета помещиков. Обратимся к рассмотрению характерного заявления комсомольца Протозанова: «Желаю вместе с бойцами РККА освобождать финский народ от кабалы капиталистов, бороться за счастливое будущее финского народа»⁶².

Пропаганда успехов Красной Армии способствовала росту патриотических настроений, укрепляя в сознании молодых людей ошибочные представления относительно непобедимости СССР, а также скоротечности будущей войны и ее развития на территории страны потенциального инициатора военной агрессии. Желая последовать героическим подвигам советских солдат, молодежь с особым энтузиазмом поддерживала новые внешнеполитические акции, направляя в военкоматы многочисленные просьбы о досрочном зачислении в ряды РККА. Среди юношества укреплялось осознание благородной цели защитника Отечества. Особая популярность армейской службы превращала день призыва в один из самых долгожданных моментов юношеской поры.

В **«Заключении»** подведены основные итоги, сделаны обобщающие выводы. Исследование показало многоликий и противоречивый характер общественных настроений молодежи в 1937 – 1941 гг. В молодежной среде трудовой героизм, энтузиазм, оптимизм и патриотизм подчас уживались с карьеризмом, доношением и безынициативностью. При этом большевикам не удалось превратить молодежь в монолитную и безоговорочно преданную правящей партии социальную группу. Пропагандистские установки и декларируемые лозунги не всегда с успехом усваивались молодыми людьми, хотя и оказывали существенное воздействие на процесс формирования многих советских стереотипов мышления и поведения.

В сознании молодого поколения официальные оценки сочетались с личностным восприятием переживаемых событий. Несмотря на то, что сложившийся политический режим репрессивными мерами подавлял любую попытку проявления инакомыслия, среди молодежи были распространены конфрон-

⁶² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1439. Л. 56.

тационные и протестные настроения. Однако недовольство существующим политическим режимом не носило массовый характер. В большинстве случаев критические настроения юношества находили свое выражение в порче портретов вождей народа, рассказывании антисоветских анекдотов и высказывании частных замечаний по тем или иным аспектам деятельности советской власти.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. **Якимов, К. А.** Социально-экономические настроения молодежи Тамбовской области в 1937 – 1941 гг. [Текст] / К. А. Якимов // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 1. – С. 159 – 176. DOI: 10.7256/2409-868X.2017.1.20970. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_20970.html (1,2 печ. л.).

2. **Якимов, К. А.** Особенности политического воспитания в комсомоле в 1937-1938гг. [Текст] / К. А. Якимов // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 148 – 165. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.4.18907. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_18907.html (0,8 печ. л.).

3. **Якимов, К. А.** «Краткий курс истории ВКП(б)» как фактор эволюции общественных настроений молодежи конца 1930-х годов [Текст] / К. А. Якимов // Человек и культура. – 2016. – № 4. – С. 51 – 65. DOI: 10.7256/2409-8744.0.0.19647. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_19647.html (0,8 печ. л.).

4. **Якимов, К. А.** Общественные настроения молодежи в годы массовых политических репрессий конца 1930-х гг. [Текст] / К. А. Якимов // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 234 – 251. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.3.18907. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_18907.html (1,0 печ. л.).

5. **Якимов, К. А.** Молодежь Южного района Пензы в 1937 г. [Текст] / К. А. Якимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1. – С. 206 – 209. (0,4 печ. л.).

Другие публикации:

6. **Якимов, К. А.** Сельская молодежь конца 1930-х годов: мотивация труда, оценки колхозной действительности [Текст] / К. А. Якимов // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф., посв. соц.-эконом. преобразованиям в тамбовской деревне в 1917 году. – Мичуринск, 2017. – С. 75 – 80. (0,3 печ. л.).

7. **Якимов, К. А.** Образ «врага народа» в комсомольской пропаганде 1937 года [Текст] / К. А. Якимов // Социодинамика. – 2015. – № 7. – С. 65 – 77. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15642. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_15642.html (0,8 печ. л.).

Подписано в печать 08.09.2017
Формат 60 × 84 /16. 1,39 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 246

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВПО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Тел. 8(4752) 63-81-08. E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru